

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.09

УДК 327

**ОТСТАИВАЯ СОБСТВЕННОЕ «Я»:
ФАКТОР ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ.
ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ
ТОГРУЛОМ ИСМАИЛОМ**

АВАТКОВ Владимир Алексеевич

доктор политических наук, доцент, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: v.avatkov@gmail.com

SPIN-код: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Для цитирования: *Аватков В.А.* Отстаивая собственное «я»: фактор онтологической безопасности во внешней политике современной Турции. Интервью с профессором Тогрулом Исмаилом // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 145–155. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.09.

Аннотация. Интервью турецкого политолога, профессора Тогрула Исмаила из Университета Сютчу Имам, Кахраманмараш о развитии современной турецкой идентичности и особенностях политики в сфере безопасности Турецкой Республики. Интервью подготовлено в рамках исследовательского проекта № 22-28-00726, реализуемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН при поддержке Российского научного фонда.

Ключевые слова: Турция, современная внешняя политика Турции, политика идентичности, политика безопасности, Тогрул Исмаил, интервью.

Благодарности. Интервью подготовлено в рамках исследовательского проекта № 22-28-00726 «Онтологическая безопасность как детерминанта поведения государственных акторов на международной арене (Россия, Сербия, Турция)», реализуемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН при поддержке Российского научного фонда.

**Defending Own Identity: Factor of Ontological Security
in Foreign Policy of Modern Turkey.
Interview with Professor Togrul Ismail**

Vladimir A. AVATKOV

DSc in Political Science, Associate Professor, Head of Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: v.avatkov@gmail.com

SPIN-code: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

For citation: Avatkov V.A. (2023). Defending Own Identity: Factor of Ontological Security in Foreign Policy of Modern Turkey. Interview with Professor Togrul Ismail. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (3), pp. 145–155. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.09.

Abstract. Interview with a Turkish political scientist, professor at the Kahramanmaraş Sütçüimam University Togrul Ismail on the development of modern Turkish identity and the peculiarities of the security policy of the Turkish Republic.

Keywords: Turkey, modern Turkish foreign policy, identity politics, security policy, Togrul Ismail, interview.

Acknowledgments. The interview was prepared as part of research project No. 22-28-00726 “Ontological security as determinant of behavior of state actors in international arena (Russia, Serbia, Turkey)”, implemented at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation.

Турецкий профессор Тогрул Исмаил – выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова. В настоящее время преподает на кафедре политологии и международных отношений в Университете Сютчю Имам, Кахраманмараш. В 1991 г. защитил диссертацию на кафедре социальной структуры и социальных изменений Бакинского государственного университета. С 2010 по 2018 г. работал на кафедре международных отношений ТОВВ ЕТУ. Автор большого количества научных статей и книг по политическим наукам, истории, экономике Турции, постсоветского пространства и российско-турецких отношений.

– Что такое в Вашем понимании «онтологическая безопасность» современной Турции? Есть ли понимание того, что современная внешняя политика Турции определяется не только балансом интересов и угроз, но также общим представлением турецкого общества и политических элит о «биографии своей нации», об особенностях исторического пути, который сегодня диктует те или иные действия Анкары на международной арене?

– Современное понятие онтологической безопасности Турции восходит еще к 1920-м годам, когда Турция начала национально-освободительное движение под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка. После Лозаннской конференции Турция активно отстаивала свое «я». И в отличие от других государств Турция была создана на основе трех логик. Первой являлась логика создания нового турецкого общества в рамках национально-освободительного движения, естественно, с границами, национальными территориями и понятием *milli* – т.е. «национального». Второй логикой стало определение внешней политики не только через баланс интересов и угроз, но и, естественно, с учетом интересов созданного нового турецкого общества и политических элит. Третьей логикой стало создание новой биографии нации.

Эти возможности, особенно после Лозаннской конференции, сформировали особенности исторического пути, которые долгое время определяли действия Анкары на международной арене. В целом взгляды Мустафы Кемаля Ататюрка составляют основу современного турецкого государства, хотя последние 20 лет – может быть, более – когда к власти пришла Партия справедливости и развития, появились новые элементы как во внутренней, так и во внешней политике Турции.

К таковому относится, например, понятие исламизма. Партия справедливости и развития на протяжении всей своей политической истории тем или иным образом продвигала и развивала тезис политического ислама. В целом если взять даже самый сильный период, который, как вы знаете, продолжается более 20 лет (поскольку президент Р.Т. Эрдоган снова выиграл выборы), то можно сказать, что тезисы ислама не противоречат осевой линии политики Турецкой Республики. То есть на фоне того, что было

заложено Ататюрком, – просто возникло новое, так скажем, новый колорит или новый вид современной внешней политики.

Но одновременно с этим надо сказать, что последнее время само понятие Турции – собственно «я» – начало выходить на передний план. И Турция как государство, которое находится в очень интересном регионе, именно учитывая свое «я», может противостоять ключевым угрозам Ближнего Востока, Средиземноморского региона, Черноморского региона, Кавказа и так далее. Вот этим и отличаются современные действия Анкары на международной арене.

– Если такого единого подхода в обществе нет, то каковы основные разделительные линии в отношении исторического пути турецкой нации?

– В целом единый подход в обществе есть. Это, еще раз повторю, взгляды Ататюрка, ататюркизм, который до сих пор задает основы государства. Но есть определенный колорит, или определенные... я бы не сказал, что разделительные линии в отношении исторического пути турецкой нации, но это «*добавленный колорит*».

То есть Партия справедливости и развития на первом этапе, например, для того, чтобы показать себя еще более сильным и крупным игроком на политической арене, основывалась на истории османского периода – значительное число «оттенков» *османизма* проявлялось в действиях руководства страны, в высказываниях и так далее, и, естественно, эти вопросы нашли отражение также в культурном восприятии общества.

Но если внимательно посмотреть, сама внешняя политика, скорее всего, исходит из интересов не только турецкого общества и политических элит, но и реального баланса интересов, сил, угроз – на том, как они взаимосвязаны.

Если посмотреть с такой позиции, то отсутствует серьезное разделение турецкой нации по линии исторического пути. Отдельные определенные взгляды, подходы – очень «маргинальны». Естественно, руководящая сила государства, т.е. правительство – исходит из общей линии развития страны – никак невозможно

отойти от той позиции или тех взглядов Ататюрка, которые создали основу внешней и внутренней политики турецкого государства.

– Существует ли сегодня разрыв в представлениях об османском периоде и о «столетии Ататюрка»? Складывается ли целостный образ турецкого исторического пути («биографии нации»)?

– Очень маргинально... конечно, есть попытка создания разрыва в представлениях об Османской империи, о столетии Турции, Ататюрке. Честно говоря, надо сказать, что вообще сама система не только среднего, но и высшего образования – формирует целостное представление, начиная не только с Османской империи, но и в целом с тюркской истории в соединении с нынешним столетием. Конечно, в последнее время осуществляются попытки как-то вывести вперед османский период, есть и некоторые маргинальные попытки противопоставить эти взгляды, но в целом надо сказать, что образ турецкого исторического пути, или биография нации имеет целостный характер, еще раз повторю. Но все зависит, конечно, от баланса внутренних сил и т.д.

Ситуация показывает, что на настоящий момент этот баланс сил невозможно изменить, турецкое общество современно, и оно уверенно исходит из принципов, которые были учреждены 100 лет тому назад. Еще раз повторю, в последнее время «колорит» есть, но он создает лишь минимальные отличия в подходе. При этом целостность и взаимопонимание общества существует, хотя в политическом плане – в контексте выборов и выборной системы иногда мы видим очень резкие высказывания. Но эти высказывания сразу же после выборов утихают, и общество опять возвращается в то русло, которое является основным вектором развития государства.

Целостность исторического пути как раз исходит из основ – создания турецкого государства, самого понятия турецкой нации. При этом в последнее время дают о себе знать проявления сепаратизма, попытки внешнего давления и т.п., чтобы разрушить эту основу. Тем не менее в целом мы видим, что подобные попытки пока безрезультатны.

– Видите ли Вы отличия в подходах Турции и других крупных (великих) держав в плане восприятия собственного исторического пути и его влияния на внешнюю политику? В чем особенность турецкого подхода?

– Конечно, отличия Турции от других крупных держав в плане восприятия собственного исторического пути есть, и это влияет на внешнюю политику не только Турецкой Республики. Турция исходит из восприятия национальных интересов – это экономическая основа, культурные связи, связи с тюркским миром и теми странами, которые имели османский период в своей истории, общие интересы и т.д. Политика на Балканах очень явно это демонстрирует. На Ближнем Востоке немного сложнее, конечно. Также есть сложности на Южном Кавказе, в Средней Азии или в отношениях с Россией и Украиной в евразийском регионе.

На самом деле турецкое государство, когда создавалось, имело очень много общего и с советской Россией. На протяжении десяти лет оба государства имели очень серьезные отношения, и внешняя политика строилась на основе дружеских связей. В середине 1930-х годов, после территориальных притязаний Сталина, конечно, отношения испортились, и Турция вынуждена была, особенно после Второй мировой войны, искать новые направления сотрудничества, что привело ее в итоге к присоединению к Североатлантическому альянсу (НАТО).

Но, несмотря на это, мы видим, что на современном этапе, начиная с 1990-х годов, у Турции проявились собственные интересы и, в отличие от западных стран, Турция после распада СССР и окончания Холодной войны, начала воспринимать новый мир и новый евразийский регион в ином ракурсе. И здесь самым главным было взаимопонимание и общность экономических интересов, конечно, учитывая трудности политического взаимопонимания в начале 1990-х годов.

Но, к сожалению, не все всегда удается. Нужно взаимное понимание между обществами, и я думаю, что здесь начали проявляться определенные проблемы. С течением времени в региональном смысле Турция, конечно, добилась определенных успехов. Современная Турецкая Республика, несмотря на то что является членом НАТО и демонстрирует стремление к европейской инте-

грации, своей внешней политикой продолжает подходы, основанные в первую очередь на собственных национальных интересах, которые связаны и с историей Турции и ее политическими традициями. Это, я думаю, адекватный подход, который, опять же, – как раз в плане восприятия собственного исторического пути турецкой нации – влияет на определение внешнеполитических приоритетов.

– Сейчас отмечается столетие Турецкой республики. Насколько значимы различия между Турцией Ататюрка и Турцией Эрдогана в плане определения национальной идентичности, образов прошлого, геополитического выбора?

– Да, в этом году отмечается столетие Турецкой Республики. Я бы не сказал, что есть значимые различия между Турцией Ататюрка и Турцией Эрдогана в плане определения национальной идентичности, образов прошлого и геополитического выбора. Серьезных изменений нет. Основы турецкого государства, как я уже говорил, были заложены Ататюрком. Я думаю, в этом смысле данная основа настолько значима и серьезна, что имеет фундаментальный характер, который сегодня определяет национальную идентичность, создает образы прошлого и влияет на геополитический выбор.

Современная политика Эрдогана немного добавила «колорита» во внешнюю политику Турции и, естественно, восприятие национальной идентичности. То есть серьезного разделения нет – может быть, это требование анатолийской части Турции, где ислам воспринимается иначе, нежели в крупных городах развитой части Турции, и Эрдоган прекрасно это знает. Но серьезных изменений, серьезных отходов от основных моментов нет. Я думаю, что политика Эрдогана – как прагматика и реалиста – связана не с общим геополитическим выбором, а как раз с конкретной ситуацией, которая происходила в регионе и, естественно, Эрдоган пытался учитывать, как собственные интересы, так и политические взгляды. То есть не всегда политические взгляды могут совпадать в общем и целом с интересами общества, но все же серьезного отхода от общих национальных интересов, я думаю, не было. Есть актуальные изменения, и даже сейчас мы видим, что политика Эрдогана вновь изменилась после выборов. Однако стратегически президент

Эрдоган продолжает курс, который был в начале его политического пути. Он реалист и исходит из той ситуации, которая существует сейчас и которая отвечает национальным интересам.

– *Насколько влияет курс на европеизацию и его нынешняя ревизия, отражающая восприятие национальных ценностей и исторического пути Турции.*

– Конечно, европеизация и нынешняя ситуация серьезно влияют на восприятие национальных ценностей Турции, которая еще начиная с середины XIX в., выбрала курс на сближение с Европой. Это отношение к Западу, понятие *Batılazma* – оно в турецком обществе всегда воспринималось по-разному. Конечно, в период Ататюрка дело ограничивалось только восприятием тех ценностей – европейских культурных ценностей, – которые не мешают развитию национальных интересов. Во времена Ататюрка и после него турецкое общество исходило из собственных ценностей и национальных интересов. При этом исторический путь Турции основывался на развитии национальных культурных традиций и их восприятии во всем мире.

Проблемы с Европой есть, особенно в политическом смысле этого слова. Конечно, раз политика выходит вперед, значит, идет процесс рассмотрения определенных вещей, восприятия различных ценностей, которые не всегда совпадают с ценностями национальными, что особенно проявилось в период правления Партии справедливости и развития, чье представление о ценностях не всегда совпадает с представлениями и интересами европейцев. Поэтому мы видим различные высказывания в адрес Турции и ее подходов – это касается проблематики «демократии», отдельных ценностей и т.д. Конечно, есть вещи в Европе, которые там принимаются нормально, а для турецкого общества это уму непостижимо. В Турции большинством ее населения эти вещи рассматриваются как удар по не только национальным интересам, развитию национальных ценностей, но и вообще – как факторы, которые могут нарушить состав или баланс турецкого общества.

Поэтому в этих вопросах чувствительность есть, восприятие мира – оно отличается, но попытка понимать или искать подход к созданию совместных проектов существует. В целом можно

сказать, что турецкий путь развития, и особенно его историко-культурные основания, своеобразны и определяются ценностями, которые не всегда совпадают с европейскими.

– Можно ли рассматривать милитаризацию страны как своеобразный ответ на ощущение неуверенности общества в своей онтологической безопасности? Или же это специфика, связанная с политическими амбициями конкретного лидера?

– Не думаю, что милитаризация страны является своеобразным ответом на ощущение неуверенности общества в своей онтологической безопасности. Здесь надо помнить, что турецкое государство было создано военным путем: во главе национально-освободительного движения долгое время стояли военные. То есть особое восприятие армии и ее роли в национальном развитии, опять же, является составной частью самовосприятия турецкого общества.

Конечно, в последнее время происходит, так скажем, отход от милитаризации страны. На первый план выходят более гражданские подходы и идея гражданского общества. Но в целом, учитывая активность региона, в котором постоянно идут боевые действия и существуют различные террористические группировки, а также учитывая тот факт, что в современном мире вооружение и усиление вооруженных сил имеют особое значение, Турция для обеспечения своей безопасности, – не только онтологической, но и в ее более общем контексте – создает новые структуры, которые в технологическом смысле дают возможность для укрепления обороноспособности страны и для обеспечения ведения войны XXI в. Это сверхтехнологическое вооружение, которое не только приносит успех стране, но и создает возможность для обеспечения уверенности в собственной безопасности и безопасности региона в целом.

Не думаю, что нынешняя специфика связана с политическими амбициями какого-либо конкретного лидера. Эта политика всегда была и активно (притом успешно) развивалась в последнее время.

– Как гражданин Турции, ощущаете ли Вы себя в безопасности с точки зрения угроз традициям, национальной идентичности, представлениям об особом историческом пути, отношений с соседями?

– Как гражданин Турции могу сказать, что восприятие лозунга «Мир в стране – мир в мире» (*yurtta sulh barışta sulh*) – оно, вообще-то, с точки зрения безопасности было очень важным и серьезным. То есть вот такое высказывание Ататюрка, я думаю, создавало определенную позицию или точку зрения по отношению к угрозам традициям, национальной идентичности или отношениям с соседями. То есть Турция как государство, несмотря на то что создано было в начале 1920-х годов, именно первые десятилетия вела себя настолько уверенно, что вот эти понятия находились в особенном русле. Турецкое государство в течение 100 лет всегда пыталось отойти от конфликтов, в том числе с соседями, предоставляло возможность развития дружественных и мирных отношений.

Конечно, сегодня определенные угрозы есть, но это не связано с внутренней политикой, это, скорее, связано с геополитическими изменениями и ошибочными действиями политических сил страны – это проблема беженцев, ошибки в борьбе с террором и т.д. Исходя из этого и турецкое общество, и руководство страны, и политические партии, независимо от того, где они находятся, видят эти угрозы и проблемы и предлагают свои пути их решения.

Нынешняя ситуация сложна, конечно, но еще раз повторю: это не только беженцы, не только борьба с террором, но, естественно, это и современное технологическое развитие, в частности социальные сети, в которых иногда появляется и полная чушь. Это особенно влияет на молодежь, на их мировосприятие, на взгляды некоторой части общества. Думаю, что в этом, в отличие от других обществ, турецкое общество немного сильнее. У Турции есть и национальные традиции, и образование, и, конечно, подходы в этом вопросе имеют особое значение. Такой устойчивый фундамент, несомненно, имеет положительный эффект.

– Назовите три плюса и три минуса политики безопасности Турции (имеется в виду не только онтологическая безопасность, но ее традиционное и комплексное понимание во всех значимых аспектах), а также пять первых ассоциаций со словосочетанием «безопасность Турции».

– Три плюса – это *единый подход во внешней политике*, учитывая общие национальные интересы; второй плюс – *борьба с терроризмом*, который практически побежден; третий плюс – это *восприятие армии и нации*. Здесь также есть серьезный подход, который лежит в основе защиты национальных интересов.

Три минуса политики безопасности – это, прежде всего, *ошибочное ведение ближневосточной политики*, которая привела к потоку беженцев; *внутриполитическая ситуация* в связи с борьбой с террором и, естественно, *экономический момент*. Это те три минуса, которые могут создать серьезные сложности для Турции.

Пять первых ассоциаций со словосочетанием «безопасность Турции»: *единство общества*, т.е. турецкое общество сильно и восприятие его в целом едино; *государство*, защита государства, национально-патриотические чувства сильны, в этом смысле Турция тоже отличается от других. Конечно, это способствует безопасности Турции. Такие моменты, как *армия или вооружения* и т.д. – очень важны, и они тоже основываются на общих интересах. *Демократическое общество* – тоже имеет особое значение. И, наконец, я полагаю, самое важное – *понимание региональных интересов*. То есть турецкое общество смотрит на безопасность Турции через призму хороших условий развития отношений с соседями тоже.